

«ЭФФЕКТ ТРАМПА» И ЗИГЗАГИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА¹

Яковлев Петр Павлович

доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, профессор кафедры Международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: Институт Латинской Америки РАН, 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

В сфере торгово-экономических отношений между США и странами Евросоюза наряду с взаимной заинтересованностью в расширении и углублении сотрудничества сформировалась обширная зона разногласий. Растущее недовольство в политических и деловых кругах США результатами американско-европейского взаимодействия персонифицировал президент Д. Трамп, сорвавший планы по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Заявленные параметры геоэкономического курса Белого дома – «трампономики» – сопряжены с явлениями, развивающимися в недрах мировой экономики и торговли, и отражают начавшееся переформатирование глобализационных процессов. Глобализация меняет свой первоначальный облик, в известной мере утрачивает прежний квазиуниверсальный характер, становится более фрагментарной. Обращение Д. Трампа к протекционизму, его негативное отношение к проектам создания интеграционных мегаблоков, в том числе в Атлантике, формируют контртенденцию, развитие которой осложняет отношения США с их партнерами в Европе и других районах мира, усиливает глобальную нестабильность и неопределенность.

Ключевые слова: США, Европа, дисбалансы в торговле, переговоры по ТТИП, американско-европейские противоречия, кризис глобализации.

¹ Редакция публикует данную статью, хотя судьба этого проекта стала весьма неопределенной после демарша нового президента США Дональда Трампа (впрочем, как и судьба самого президента). – Редакционная коллегия.

«TRUMP EFFECT» AND THE ZIGZAGS OF THE TRANS-ATLANTIC PARTNERSHIP

Yakovlev, Petr P.

Doctor of Economics, Head of the Center for Iberian Studies at the Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Business and Customs Activities of the PRUE.

Address: Institute of Latin America, 21 B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: petr.p.yakovlev@yandex.ru

In the field of trade and economic relationships between the United States and the EU countries, along with mutual interest in expanding and deepening the cooperation, is formed an extensive area of disagreement. The growing discontent in political and business circles in the United States of the results of the European-American interaction was personified by the President D. Trump, who hit plans to create a Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership. The claimed parameters of geo-economic course of the White House – «tramponomics» – are associated with phenomena developing in the bowels of the world economy and trade, and reflect the started reforming of the globalization process. Globalization is reshaping its original appearance, to some extent, loses the former quasi universal nature, and becomes more fragmented. Appeal of D. Trump to protectionism, its negative attitude towards integration projects of mega blocks, including in the Atlantic, form a trend, which complicates the United States relationship with their counterparts in Europe and other parts of the world, increases global instability and uncertainty.

Keywords: United States, Europe, trade imbalances, talks for TTIP, American-European controversy, crisis of globalization.

Избрание Дональда Трампа президентом США и его протекционистские заявления и планы (как и голосование британцев за выход из объединенной Европы несколькими месяцами ранее) застали врасплох подавляющее большинство лидеров европейских стран, а также руководство Евросоюза и представителей бизнес-сообщества. Европейский политический и деловой истеблишмент оказался неготовым к резким переменам в отношениях между США и ЕС, которые последовали в результате реализации макроэкономической про-

граммы нового хозяина Белого дома. В складывающейся непростой обстановке лидеры Евросоюза будут вынуждены буквально на ходу выработать меры по защите своих интересов в торгово-экономической сфере, искать ответы на вызовы, брошенные их важнейшим заокеанским партнером.

Курс Д. Трампа в сфере глобальной экономики и международной торговли провозглашен главным стратегом вашингтонской администрации Стивеном Бэнноном «экономическим национализмом» [20], а европейскими экспертами именуется «трампономикой», американским Brexit и «глобализацией в одной отдельно взятой стране» [17]. Но как бы ни называть новую политику США, она ведет к перекодировке американо-европейских отношений и грозит окончательно пустить под откос самый масштабный совместный геоэкономический проект Вашингтона и Брюсселя последних лет – формирование межрегионального интеграционного мегаблока «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство» (ТТИП) [4]. Возможный коллатеральный эффект – подрыв основ глобализации в ее неолиберальном варианте, усиление элементов неопределенности и неустойчивости в мировой экономике и торговле.

Переговорный процесс и параметры соглашения

Старт переговорному процессу по ТТИП был дан в феврале 2013 г., когда президент Барак Обама объявил о начале диалога с Европейским союзом, а в июне того же года страны – члены Евросоюза уполномочили Европейскую комиссию выступать в роли партнера Вашингтона, и уже 9 июля состоялся первый раунд американо-европейских переговоров [3].

В тот момент в основе стремления Соединенных Штатов к более тесному торгово-экономическому сотрудничеству с Европой лежало глубокое недовольство транснациональных корпораций (ТНК) динамикой американского товарного экспорта на емкие рынки государств ЕС, насчитывающие сотни миллионов потребителей с относительно высокой покупательной способностью. Статистические данные показывают, что в период 2008–2016 гг. объем экспортных поставок американских товаров в Европу не только не вырос, но даже немного сократился (табл. 1), и при этом наблюдался постоянный дефицит США в торговле с европейскими контрагентами, суммарно составивший за эти годы астрономическую сумму – около 1,1 трлн долларов.

Торможение роста трансатлантических связей стало одним из самых сильных аргументов, побудивших администрацию Б. Обамы поставить вопрос о торгово-экономической интеграции с объединенной Европой в формате мегаблока ТТИП.

Еще одним соображением стратегического порядка явилось намерение Вашингтона совместно с европейцами «оседлать» очередной этап всемирного научно-технического развития, сопряженного с резким повышением роли и значения высокотехнологичных инновационных отраслей в меняющейся структуре глобальной экономики. Другими словами, правящие и деловые круги Соединенных Штатов стремились к тому, чтобы планируемое объединение стало осью, вокруг которой будет концентрироваться новая экономика, формирующаяся в результате четвертой технологической (индустриальной) революции [2].

Т а б л и ц а 1

Торговля США с ЕС-28* (товары, в млрд долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	163,2	234,0	397,2	-70,8
2005	147,4	240,2	387,6	-92,8
2006	215,1	341,8	556,9	-126,7
2007	248,0	364,4	612,4	-116,4
2008	275,7	377,0	652,7	-101,3
2009	221,4	287,0	508,4	-65,6
2010	243,3	327,4	570,7	-84,1
2011	271,3	377,5	648,8	-106,2
2012	266,3	390,4	656,7	-124,1
2013	263,7	395,6	659,3	-131,9
2014	276,9	427,0	703,9	-150,1
2015	273,6	435,3	708,9	-161,7
2016	271,8	425,8	697,6	-154,0

* Источник: ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 24.02.2017).

Согласно взглядам Б. Обамы и его команды и при их непосредственном участии в середине 2010-х гг. в недрах мировой экономики стали интенсивно развиваться тенденции переформатирования самого процесса глобализации. Она меняла свой первоначальный облик, в известной мере утрачивала прежний квазиуниверсальный характер, «уходила в регионы», становилась более фрагментарной, развивалась на разных скоростях. Причем, согласно режиссуре США, драйверами обновленной глобализации, задающими главный вектор эволюции мировой экономики и международной торговли, должны были выступать так называемые мегарегиональные или межрегиональные торговые соглашения (МРТС), в том числе ТТИП. Как отмечал исполнительный директор влиятельного исследовательского центра Madariaga Foundation – College of Europe Пьер Дефрейн, «если Трансатлантическое партнерство будет одобрено, это приведет к распаду глобального рынка и сгенерирует появление новых торговых, финансовых, а воз-

можно и стратегических блоков» [25]. Характерно, что параллельно с переговорами по ТТИП Евросоюз подготовил Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (ВЭТС) с Канадой, предусматривающее среди прочего устранение 99% таможенных сборов в канадско-европейской торговле [22]. Брюссель и Оттава планировали в сжатые сроки преодолеть фактическое топтание на месте и существенно увеличить взаимный товарооборот, объем которого не соответствовал экономическим возможностям сторон и устремлениям их предпринимательских кругов (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Торговля Канады с Евросоюзом* (в млрд долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	12,1	25,5	37,6	-13,4
2005	20,7	38,0	58,7	-17,3
2006	25,8	43,2	69,0	-17,4
2007	32,5	46,1	78,6	-13,6
2008	34,3	51,1	85,4	-16,8
2009	26,2	39,9	66,1	-13,7
2010	33,5	46,6	80,1	-13,1
2011	40,4	52,6	93,0	-12,2
2012	38,8	50,2	89,4	-11,8
2013	32,1	51,6	83,7	-17,4
2014	34,9	52,3	87,2	-17,4
2015	29,4	48,0	77,4	-18,6
2016	30,0	46,0	76,0	-16,0

* Источник: ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 24.02.2017).

5 июля 2016 г. Европейская комиссия выпустила пресс-релиз, в котором содержался призыв к форсированному завершению переговоров о ВЭТС и скорейшему подписанию соглашения. Как заявил председатель комиссии Жан-Клод Юнкер, «торговое соглашение между ЕС и Канадой – это наш лучший и наиболее продвинутый договор в сфере торговли, и я хочу, чтобы он вступил в действие как можно скорее» [10]. Благодаря энергичным действиям обеих сторон официальное подписание документа состоялось в конце октября 2016 г. на очередном саммите ЕС – Канада.

В соответствии с планами Брюсселя, Вашингтона и Оттавы вступление в полную юридическую силу обеих договоренностей Европейского союза (ТТИП с США и ВЭТС с Канадой) должно было на практике означать образование единого межрегионального трансатлантического хозяйственного пространства, на долю которого приходилось бы свыше 50% мирового ВВП.

Переговоры по ТТИП показали, что снижение (или полная ликвидация) таможенных барьеров была далеко не главной задачей соглашения. Уже сейчас подавляющее большинство взимаемых таможенных пошлин сравнительно невысоки (у ЕС – 5,2%, у США – 3,5%), исключение составляют всего несколько товаров: автомобили и отдельные сельскохозяйственные продукты [12. – Р. 12].

Значительно важнее для американского и европейского бизнес-сообществ снятие нетарифных ограничений и препятствий, которые существенно повышают косвенные расходы компаний-экспортеров, в том числе разного рода процедурные и санитарные требования, а также имеющиеся различия в нормах и правилах, регулирующих юридические аспекты внешней торговли, бухгалтерскую отчетность, защиту окружающей среды и т. д. Согласно экспертным оценкам, устранение существующих различий и унификация правил могли бы принести до 80% выгод от создания ТТИП [26. – Р. 27]. Вопрос в том, какие нормы (американские или европейские) стали бы правовой платформой функционирования нового интеграционного мегаблока.

В документах Европейской комиссии делается акцент на растущей важности для стран – членов ЕС внешней торговли и в целом сферы внешнеэкономических отношений. Отмечается, что свыше 30 миллионов европейцев заняты выпуском продукции, предназначенной на экспорт за пределы Евросоюза, и значимость освоения внешних рынков «на дальних берегах» будет неизбежно возрастать, поскольку глобальный экономический рост на 90% обеспечивают государства, не входящие в Евросоюз. Дальнейшее расширение экспортных поставок, по мнению Брюсселя, требует принятия обновленной внешнеторговой и инвестиционной стратегии, одно из центральных мест в которой отводилось формированию трансатлантического экономического альянса [23]. «Наша цель на переговорах по ТТИП предельно ясна: как можно быстрее продвигаться вперед и завершить их уже в 2016 году», – демонстрировала показной оптимизм еврокомиссар по торговле Сессилия Мальмстрем [16].

Большое внимание на переговорах по ТТИП уделялось вопросам либерализации торговли услугами, поскольку на сервисный сектор и в Соединенных Штатах, и в странах Евросоюза приходится свыше 70% ВВП. Обмен услугами занял видное место в системе американско-европейских экономических связей, и в период 2009–2014 гг. он вырос почти на 20% с 313,4 до 388 млрд долларов (табл. 3).

При этом в отличие от торговли товарами, обмен услугами с ЕС складывается для США с крупным профицитом, что объясняется научно-технологическим превосходством американских ТНК в целом ряде ключевых секторов: финансовом, компьютерных услуг, телекоммуникационном, рекламном, образовательном, оборонном.

Повышенный интерес для крупнейших частных корпораций представляют так называемые защищенные секторы услуг (поставки и распределение электроэнергии, транспорт, профессиональные услуги бизнесу и т. д.), либерализация которых могла бы существенно расширить предпринимательское пространство, а потому фигурировала в числе приоритетных тем на переговорах по ТТИП.

Т а б л и ц а 3

США – Евросоюз: торговля услугами* (в млрд долл.)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	176,2	144,5	320,7	+31,7
2008	194,4	155,7	350,1	+38,7
2009	175,1	138,3	313,4	+36,8
2010	179,2	143,6	322,8	+35,6
2011	199,2	156,1	355,3	+43,1
2012	199,5	157,7	357,2	+41,8
2013	205,9	163,5	369,4	+42,4
2014	219,3	168,7	388,0	+50,6

* Источник: ИТС. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: http://www.trademap.org/Country_SelServiceCountry_TS.aspx (дата обращения: 24.02.2017).

Таким образом, концептуально Трансатлантическое партнерство выходило за рамки регуляторной практики Всемирной торговой организации (ВТО), поскольку охватывало не только торговлю товарами, но и трансграничный обмен услугами, а также движение инвестиций и вопросы регулирования финансово-экономической деятельности.

Сфера трансатлантических противоречий

Переговорный процесс по ТТИП с самого начала сопровождался мощной и умело срежиссированной пропагандистской кампанией, целью которой было преподнести все в розовом цвете и убедить общественное мнение по обе стороны Атлантики (в первую очередь, европейское) в системных преимуществах интеграции по лекалам транснационального капитала.

Для граждан стран Европы ключевым аргументом являлось утверждение, что с помощью Трансатлантического партнерства экономика Евросоюза, сильно пострадавшая в кризис 2008–2009 гг., выйдет из рецессии и обретет второе дыхание, а существующие проблемы в сжатые сроки «испарятся». Однако критически настроенные европейские эксперты называли такого рода заявления «безразмерным оптимизмом» и высказывали обоснованные сомнения относительно однозначно позитивных (для Европы) последствий ее участия в мегаблоке [21. – Р. 27, 30–31].

На основе структурного анализа условий договора о ТТИП в публикациях ряда авторов приводился перечень тех отраслей европейской экономики и социальной сферы, которым трансатлантическая интеграция была способна нанести максимальный ущерб.

В первую очередь – это сельское хозяйство. Данный сектор и в США (средний уровень таможенных пошлин – 7%), и в Европе (аналогичный показатель – 13%) относится к числу наиболее защищенных мерами протекционистского характера. В ЕС особенно высокими импортными налогами облагаются зерно, мясо и сахар. Высказывались опасения, что в случае снятия таможенных барьеров более мощные американские аграрные монополии смогут потеснить европейских конкурентов на их собственном рынке. Обращалось внимание на огромную разницу в масштабах и эффективности сельхозпроизводства: если в Америке средний размер агрофирмы составляет 170 га, а на 1 000 га сельскохозяйственных угодий приходится 6 работников, то в Европе соответственно 13 га и 57 занятых.

Еще один аспект проблемы – различия в нормах, регулирующих порядок размещения на рынке новых продуктов. В Соединенных Штатах такие нормы значительно либеральнее, чем в Европе, что также создает американским компаниям конкурентное преимущество.

Остродискуссионным оставался вопрос о генномодифицированных продуктах (ГМП). В Америке на их долю приходится 70% продовольственных товаров, тогда как в Европе предложение ГМП ограничено, а сами такие продукты должны иметь соответствующую маркировку, против чего выступают американские компании [15].

Вторая важнейшая отрасль, вызвавшая наибольшие разногласия, – энергетика. Рост предложения и снижение цен на энергоносители декларировались в качестве приоритетных задач ТТИП. Но как их планировали решать?

Учитывая сложившиеся тренды, логично предположить, что ключевым фактором должно было стать наращивание экспорта в Европу сланцевых газа и нефти из США, а также нефти канадских битуминозных песков. Но такой поворот событий мог вызвать ряд негативных макроэкономических и экологических эффектов. Например, из-за роста предложения углеводородов неизбежно затормозится развитие в европейских странах чистой энергетики, основанной на использовании более дорогих возобновляемых источников энергии (ветряной, солнечной и т. д.) [26. – Р. 58].

Серьезные риски таила в себе возможная интеграция в сфере услуг. Данный сектор, который охватывает финансы, телекоммуникации, строительство, туризм, образование, здравоохранение, охрану окружающей среды и другие виды хозяйственной деятельности (в том числе социально ориентированной), в случае создания ТТИП образо-

вал бы исключительно широкое поле взаимодействия США и ЕС. Но здесь существует немало подводных камней и потенциальных угроз интересам европейцев. Главный риск – нацеленность ТНК на «ковровую» либерализацию и приватизацию тех видов услуг, которые находятся в руках государства или строго им регулируются. Европейские эксперты не без оснований опасаются, что ослабление (или полное снятие) государственного контроля в странах – членах Евросоюза приведет к росту тарифов на многие услуги, а это отрицательно скажется на уровне жизни граждан Европы [13. – Р. 78, 89].

Специфический случай – финансовый сектор. После кризиса 2007–2009 гг., начало которому в США было положено обанкротившимися страховыми и банковскими структурами, администрация Б. Обамы ощутимо усилила надзор за деятельностью банков и других финансовых институтов (Закон Додда – Франка), тогда как в ЕС регулирование этой сферы оставалось сравнительно мягким.

Камнем преткновения стал и практикуемый Вашингтоном принцип экстерриториальности в отношении европейских банков, которые США наказывают крупными штрафами за нарушение американских законов. В результате под «паровой каток» санкций попали такие известные финансовые учреждения Европы, как Deutsche Bank, Commerzbank, Credit Suisse, HSBC Holdings PLC, Standard Chartered PLC, ING Groep NV. Крупнейший штраф заплатил французский банк BNP Paribas. В 9 млрд долларов ему обошлись трансакции с деньгами из Ирана, Судана и Кубы [26. – Р. 68].

Все перечисленные и некоторые другие конфликтогенные вопросы переговорного процесса по мере их «просачивания» в СМИ породили в европейских странах движение против создания трансатлантического альянса, периодически приобретавшее характер массовых протестных выступлений. Вначале его костяк составляли представители левых партий, профсоюзов, малого и среднего бизнеса, аграриев и части экспертного сообщества, включая университетскую профессуру. Со временем в оппозицию к ТТИП стали переходить отдельные члены политического истеблишмента и правительственных кругов. Громом среди ясного неба явились резкие выступления против соглашения высокопоставленных официальных лиц ключевых государств Евросоюза. В конце июня 2016 г. премьер-министр Франции Мануэль Вальс на встрече с деятелями правящей Социалистической партии заявил, что обсуждаемое партнерство с Соединенными Штатами направлено против интересов Евросоюза. И добавил: «Я вам откровенно скажу: не может быть никакого трансатлантического соглашения» [11]. Затем министр экономического развития Италии Карло Календа определил ситуацию на переговорах о ТТИП как тупиковую. «Я думаю, – поделился своей оценкой министр, – что соглашение не будет достигнуто...» [24].

И, наконец, 28 августа вице-канцлер и министр экономики и энергетики Германии Зигмар Габриэль выступил с заявлением, в котором отметил, что за прошедшие 14 раундов диалога Брюссель и Вашингтон не смогли прийти к согласию ни по одной из 27 обсуждаемых глав соглашения. «По моему мнению, – подвел итог политик, – переговоры с США де-факто провалились, хотя никто этого не признает» [1].

Агрегированный взгляд противников трансатлантического альянса весьма лаконично выразил П. Дефрейн, который написал, что ТТИП представляет собой фронтальное наступление на европейскую модель развития. Продолжая эту мысль, известный ученый-международник, профессор Уорикского университета Ричард Хигготт, заметил, что в контексте Трансатлантического партнерства неизбежно произойдет столкновение двух исторических моделей организации капиталистического общества: западноевропейской и североамериканской [14]. Данное обстоятельство со всей очевидностью поставило под сомнение целесообразность (и практическую возможность) институционализации ТТИП, что не отменило продолжения попыток со стороны Вашингтона и его европейских союзников «продавить» трансатлантический проект.

«Трампономика»: поворот на 180°

Пока президентом оставался Б. Обама создание ТТИП, несмотря на шквал критики, оставалось одним из центральных пунктов в повестке дня американско-европейских отношений. Победа Д. Трампа круто развернула ситуацию. Исходя из своего отрицательного отношения к зонам свободной торговли и ориентируясь на те компании США, которые могут проиграть в открытой конкуренции с европейскими предприятиями, новый американский лидер органично влился в ряды противников ТТИП, охарактеризовав подготовленное соглашение, как «самую большую опасность на сегодняшний день» [5].

Направлением главного удара на европейском континенте Д. Трамп избрал Германию. С этой ведущей европейской державой товарообмен Соединенных Штатов стабильно складывается с крупным отрицательным сальдо, суммарный размер которого в 2008–2016 гг. составил 518,2 млрд долларов, или 48% всего американского дефицита в торговле с Евросоюзом (табл. 4).

Пытаясь объяснить имеющий место дисбаланс в торговле, Вашингтон выдвинул Берлину обвинение в манипулировании курсом собственной валюты с целью повышения конкурентоспособности своего экспорта. Поскольку валюта Германии – евро, а страна является экономическим локомотивом еврозоны, то очевидно, что претензии Белого дома адресуются практически всем участникам Европейского валютного союза. Тем более что из 19 государств – членов зоны евро, только у трех

стран (Бельгии, Люксембурга и Нидерландов) в последние годы стабильно фиксировалось пассивное сальдо в торговле с США, а 16 – имели профицит в товарообмене с атлантическим партнером.

Т а б л и ц а 4

Торговля США с Германией* (товары, в млрд долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2005	34,1	86,9	121,0	-52,8
2006	41,3	91,2	132,5	-49,9
2007	49,6	96,6	146,2	-47,0
2008	54,7	99,8	154,5	-45,1
2009	43,2	72,6	115,8	-29,4
2010	48,0	84,1	132,1	-36,1
2011	48,9	100,7	149,5	-51,8
2012	48,4	111,3	159,7	-62,9
2013	46,9	116,4	163,3	-69,5
2014	46,0	125,5	171,5	-79,5
2015	49,6	126,5	176,1	-76,9
2016	49,4	116,4	165,8	-67,0

* Источник: ИТС. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 24.02.2017)

Одновременно новый американский лидер не ограничился исключительно торгово-экономическими сюжетами, а затронул другие «болевы́е точки» европейской политики. В частности, он открыто высказался в пользу Брексита, что во многих европейских столицах не без оснований было воспринято как политическая поддержка сепаратистских настроений и сепаратистских движений в рядах Евросоюза. «Комментарии Трампа вызвали оцепенение...», – моментально отреагировал министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер [7].

Антиевропейские диатрибы Д. Трампа в силу своей неожиданности и резкости с самого начала посеяли панику в странах Евросоюза. С целью выработки согласованной позиции членов ЕС 13 ноября 2016 г. в Брюсселе прошла неформальная встреча министров иностранных дел, на которой прозвучали различные точки зрения от заявлений о необходимости укреплять единство европейских государств в переговорах с США до призывов «не производить резких движений», ждать развития событий и делать ставку на «мирное сосуществование» с новой американской администрацией [7]. Подобный итог консультаций был вполне закономерен, если принять во внимание два определяющих фактора: разнонаправленность торгово-экономических интересов отдельных стран – членов ЕС и высокую степень геополитической и военно-стратегической зависимости Европы от Соединенных Штатов.

Подчеркнем, что «наезд» Д. Трампа на европейских партнеров полностью соответствовал его воззрениям на проблемы глобальной экономики и логично вписывался в новую геоэкономическую стратегию Белого дома. Конкретизируя ее ключевые направления, Д. Трамп 23 февраля 2017 г. провел совещание с руководителями 24 крупнейших американских корпораций (General Electric, Lockheed Martin, Ford, Merck, General Dynamics и др.), суммарный годовой объем продаж которых превышает 1 трлн долларов, а количество занятых достигает 2 млн человек. Речь шла о необходимости развернуть вспять происходящий в условиях глобализации процесс деиндустриализации экономики США – уменьшение числа промышленных предприятий и потери миллионов высококвалифицированных рабочих мест. По мнению президента и участников встречи, в основе этих негативных тенденций лежат невыгодные Соединенным Штатам условия мировой торговли, а одним из способов исправления сложившейся ситуации и сокращения огромного торгового дефицита является радикальное изменение внешнеторговой политики, включая введение высоких таможенных пошлин на импорт и отмену экспортных налогов. Подобным образом, как считают в Белом доме, американская индустрия будет защищена от «недобросовестной иностранной конкуренции», а национальные производители смогут нарастить экспортные поставки и сбалансировать товарообмен [18].

Между тем атмосфера в трансатлантических отношениях продолжала сгущаться. Прямо указывая на Германию и в целом на Евросоюз, Вашингтон заявил, что будет бороться с «коммерческим демпингом» и прибегнет к санкциям в отношении тех стран, у которых активное сальдо в торговле с США превышает 20 млрд евро или профицит по счету текущих операций выше 3%. Как отмечалось в органе деловых кругов Испании газете *Cinco Días*, напряженность между США и ЕС «достигла уровня, невиданного со времен войны в Ираке в 2003 г., когда Берлин и Париж лоб в лоб столкнулись с правительством Джорджа Буша». Дело дошло до того, что председатель Европейского совета Дональд Туск включил Соединенные Штаты в список «внешних угроз» Евросоюза, наряду с Китаем, Россией и исламским терроризмом [8].

Преодолев первоначальную растерянность, лидеры ведущих европейских государств и авторитетные представители экспертного сообщества стали все чаще отвечать критикой на критику и в свою очередь обвинили администрацию Д. Трампа в дестабилизации мирохозяйственных связей, «повышении международных экономических рисков», «валютно-финансовой контрреволюции», провоцировании торговых войн, «усилении напряженности в трансатлантических отношениях» и попытках «вернуть времена дикого капитализма» [28]. «Протекционистский бред», – так озаглавила редакционную статью, посвя-

ценную экономической политике американского президента, ведущая испанская газета El País [6].

Фронтальное столкновение позиций Евросоюза и США произошло по вопросам сотрудничества в области глобальных финансов. В отличие от Б. Обамы, который поставил под более строгий контроль деятельность американских банков и активно участвовал в международных усилиях по регулированию банковской сферы, Д. Трамп «дал задний ход». Он подписал указ об отмене Закона Додда – Франка и выразил намерение выйти из так называемых Базельских соглашений – договоренностей в рамках Банка международных расчетов и Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board – FSB).

Напомним, что FSB был создан по решению G-20 в 2009 г. в разгар глобального кризиса с целью укрепления международной финансовой системы и повышения стабильности банковского сектора, поскольку именно дефолт ряда крупнейших американских банков и ипотечных агентств (Lehman Brothers, Merrill Lynch, Fannie Mae, Freddy Mac) вызвал цепную реакцию потрясений на глобальных рынках и едва не привел к мировому коллапсу. Теперь американские представители характеризуют Базельские соглашения как «непрозрачные» и противоречащие интересам США. По мнению европейцев, практическая реализация такой позиции способна подорвать все еще хрупкую международную финансовую стабильность и усилить риски возникновения нового кризиса [9].

Угроза распространения валютных и торговых войн на отношения Соединенных Штатов с Европейским союзом вошла в резонанс с недовольством европейского политического истеблишмента рядом других подходов Д. Трампа к международным делам (популистская риторика, ужесточение миграционной политики, акцентированный национализм, выраженный лозунгом «America First», фактическая идейная легитимация правоконсервативных сил в Европе и т. д.). Обобщая мнения многочисленных европейских политиков, бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана отметил, что президентство Д. Трампа «является шагом назад в мировом развитии» [19].

В европейской прессе вступивших в конфликт трансатлантических партнеров сравнили с персонажами басни Лафонтена «Стрекоза и муравей», где стрекоза – это нетерпеливые, агрессивные и эгоистичные США, а муравей – предусмотрительный, кроткий и солидарный Евросоюз. По мнению экспертов, в ответ на протекционистский вызов, брошенный Вашингтоном, Брюссель избрал тактику «осторожных шагов», призванных демпфировать негативные последствия действий Белого дома [27]. Вопрос в том, насколько эффективной окажется эта тактика, поможет ли она спасти разваливающийся глобальный торгово-экономический порядок, выстроенный в предыдущий период коллек-

тивным Западом. По иронии судьбы именно ведущая западная держава встала на путь его разрушения. Таким образом, на европейском направлении политическая «смена караула» в Белом доме привела к серьезным переменам, в известной мере сбива привычные ориентиры взаимодействия и создала новый контекст отношений между Вашингтоном и Брюсселем, ощутимо затронув ключевую торгово-экономическую и финансовую сферы. Трансатлантическое партнерство изменило траекторию своего развития и вступило в период испытаний, что явилось еще одним элементом глобальной дестабилизации.

Список литературы

1. Министр экономики и энергетики, вице-канцлер Германии Зигмар Габриэль: «переговоры о ТТИР де-факто провалились». 28.08.2016. – URL: <https://aftershock.news/node/429860> (дата обращения: 05.09.2016).
2. Яковлев П. П. Глобальная экономика: прыжок в неизвестность // Перспективы : электрон. журн. – 2016. – № 3. – С. 99–115. – URL: <http://www.perspectivy.info/> (дата обращения: 08.12.2016).
3. Яковлев П. П. Президентство Б. Обамы: предварительные итоги // Перспективы : электрон. журн. – 2016. – № 3. – С. 25–40. – URL: <http://www.perspectivy.info/> (дата обращения: 07.11.2016).
4. Яковлев П. П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы : электрон. журн. – 2016. – № 4. – С. 25–40. – URL: <http://www.perspectivy.info/> (дата обращения: 17.12.2016).
5. Bradshaw J. What's the Difference Between TTIP and TPP and Why Does Donald Trump Want Them Scrapped? // The Telegraph. – 2016. – November 22nd.
6. Delirio proteccionista // El País. – 2017. – January. – 14th.
7. De Miguel B. La UE y Trump se embisten en vísperas del relevo en EE UU // Cinco Días. – January. – 16th.
8. De Miguel B. Trump abre hostilidades contra la economía de Alemania y el euro // Cinco Días. – 2017. – January 31st.
9. De Miguel B. Trump redobla la presión contra la Reserva Federal y Basilea // Cinco Días. – 2017. – February 24th.
10. European Commission Proposes Signature and Conclusion of EU-Canada Deal. Strasbourg, 5 July 2016. – URL: http://europe.eu/rapid/press-release_IP-16-2371_en.htm (дата обращения: 05.09.2016).
11. French PM Opposes TTIP as Being Against 'EU Interests'. 27 June, 2016. – URL: <http://www.breitbart.com/> (дата обращения: 08.09.2016).
12. Garzón A., Casino D., Hillary J. La gran amenaza. Sobre el Tratado de Libre Comercio entre Estados Unidos y la Unión Europea. Barcelona: El Viejo Toro, 2014.

13. *Guamán A.* TTIP. El asalto de las multinacionales a la democracia. – Madrid : Akal, 2015.
14. *Higgott R.* TPP and TTIP in Comparative Context: What Can Europe learn? 21 July 2016. – URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/> (дата обращения: 02.12.2016).
15. Institute for Agricultural and Trade Policy. Promises and Perils of the TTIP: Negotiating a Transatlantic Agricultural Market. October 23, 2013. – URL: <http://www.iatp.org/documents/> (дата обращения: 09.08.2016).
16. *Malmström C.* TTIP – the State of Play. 27 April 2016. – URL: <https://ec.europa.eu/commission/> (дата обращения: 09.09.2016).
17. *Ortega A.* Europa no está preparada para Trump. 15.11.2016. – URL: blog.rielcano.org/ (дата обращения: 20.11.2016).
18. Remarks by President Trump in Meeting with Manufacturing EOs. February 23, 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 25.02.2017).
19. Solana: «La presidencia de Trump es un paso atrás para el mundo» // *El País*. – 2017. – February 10th.
20. Steve Bannan: Deconstruction of the Administrative State Is Top Trump Agenda Item. – URL: <http://conservativetribune.com/steve-bannon-announces-trumps/> (дата обращения: 25.02.2017).
21. *Taibo C.* Para entender el TTIP. Una visión crítica del Acuerdo Transatlántico de Comercio e Inversiones. – Madrid : Catarata, 2016.
22. The Geopolitics of TTIP. Repositioning the Transatlantic Relationship for a Changing World. – Washington : Center for Transatlantic Relations, 2014.
23. Trade for All: European Commission Presents New Trade and Investment Strategy. Brussels, 14 October 2015. – URL: http://europe.eu/rapid/press-release_IP-15-5806_en.htm (дата обращения: 05.09.2016)
24. TTIP Free Trade Deal Between US and EU At Dead End: Italy Minister. July 5, 2016. – URL: <http://www.reuters.com/article/us-eu-ttip-italy-idUSKCN0ZL1JV> (дата обращения: 10.09.2016)
25. TTIP/TAFTA – Pierre Defraigne: «Europe Seems Disunited Compared to the US». 17 April, 2015. – URL: <http://uk.blastingnews.com/economics/> (дата обращения: 08.09.2016).
26. *Vaudano M.* Docteur TTIP et Mister Tafta. – Paris : Les Petits Matins, 2015.
27. *Vidal-Folch X.* La hormiga Europa ante la cigarra Trump // *El País*. – 2017. – February 20th.
28. *Vidal-Folch X.* Volvemos al capitalismo de casino // *El País*. – 2017. – February 9th.

References

1. Ministr ekonomiki i energetiki, vitse-kantsler Germanii Zigmar Gabriel': «peregovory o TTIP de-fakto provalilis'» [Minister of Economy and Energy, Vice Chancellor of Germany, Sigmar Gabriel: «Talks about TTIP de Facto Failed']. (In Russ.). Available at: <https://aftershock.news/node/429860> (accessed 05.09.2016).
2. Yakovlev P. P. Global'naya ekonomika: pryzhok v neizvestnost' [Global economy: Leap to Uncertainty], *Perspektivy : elektron zhurn*, 2016, No. 3, pp. 99-115. (In Russ.). Available at: <http://www.perspectivy.info/> (accessed 08.12.2016).
3. Yakovlev P. P. Prezidentstvo B. Obamy: predvaritel'nye itogi [Presidency of Barak Obama: Preliminary Results], *Perspektivy : elektron. zhurn.*, 2016, No. 3, pp. 25-40. (In Russ.). Available at: <http://www.perspectivy.info/> (accessed 07.11.2016).
4. Yakovlev P. P. Transatlanticheskoe partnerstvo: kontekst, znachenie, problemnye aspekty [Trans-Atlantic Partnership: Context, Significance, Problematic Aspects], *Perspektivy : elektron. zhurn.*, 2016, No. 4, pp. 25-40. (In Russ.). Available at: <http://www.perspectivy.info/> (accessed 17.12.2016).
5. Bradshaw J. What's the Difference between TTIP and TPP and Why Does Donald Trump Want Them Scrapped? *The Telegraph*, 2016, November 22nd.
6. Delirio proteccionista, *El País*, 2017, January, 14th.
7. De Miguel B. La UE y Trump se embisten en vísperas del relevo en EE UU, *Cinco Días*, January, 16th.
8. De Miguel B. Trump abre hostilidades contra la economía de Alemania y el euro, *Cinco Días*, 2017. January 31st.
9. De Miguel B. Trump redobla la presión contra la Reserva Federal y Basilea, *Cinco Días*, 2017, February 24th.
10. European Commission proposes signature and conclusion of EU-Canada deal. Strasbourg, 5 July 2016. Available at: http://europe.eu/rapid/press-release_IP-16-2371_en.htm (accessed 05.09.2016).
11. French PM Opposes TTIP as Being Against 'EU Interests'. 27 June, 2016. Available at: <http://www.breitbart.com/> (accessed 08.09.2016).
12. Garzón A., Casino D., Hillary J. La gran amenaza. Sobre el Tratado de Libre Comercio entre Estados Unidos y la Unión Europea. Barcelona, El Viejo Toro, 2014.
13. Guamán A. TTIP. El asalto de las multinacionales a la democracia. Madrid, Akal, 2015.

14. Higgott R. TPP and TTIP in comparative context: what can Europe learn? 21 July 2016. Available at: <http://www.realinstitutoelcano.org/> (accessed 02.12.2016).

15. Institute for Agricultural and Trade Policy. Promises and Perils of the TTIP: Negotiating a Transatlantic Agricultural Market. October 23, 2013. Available at: <http://www.iatp.org/documents/> (accessed 09.08.2016).

16. Malmström C. TTIP – the State of Play. 27 April 2016. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/> (accessed 09.09.2016).

17. Ortega A. Europa no está preparada para Trump. 15.11.2016. Available at: blog.rielcano.org/ (accessed 20.11.2016).

18. Remarks by President Trump in Meeting with Manufacturing GEOs. February 23, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/> (accessed 25.02.2017).

19. Solana: «La presidencia de Trump es un paso atrás para el mundo», *El País*, 2017, February 10th.

20. Steve Bannan: Deconstruction of the Administrative State Is Top Trump Agenda Item. Available at: <http://conservativetribune.com/steve-bannon-announces-trumps/> (accessed 25.02.2017).

21. Taibo C. Para entender el TTIP. Una visión crítica del Acuerdo Transatlántico de Comercio e Inversiones. Madrid, Catarata, 2016.

22. The Geopolitics of TTIP. Repositioning the Transatlantic Relationship for a Changing World. Washington, Center for Transatlantic Relations, 2014.

23. Trade for All: European Commission presents new trade and investment strategy. Brussels, 14 October 2015. Available at: http://europe.eu/rapid/press-release_IP-15-5806_en.htm (accessed 05.09.2016).

24. TTIP free trade deal between U.S. and EU at dead end: Italy minister. July 5, 2016. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-eu-ttip-italy-idUSKCN0ZL1JV> (accessed 10.09.2016).

25. TTIP/TAFTA – Pierre Defraigne: «Europe seems disunited compared to the US». 17 April, 2015. Available at: <http://uk.blastingnews.com/economics/> (accessed 08.09.2016).

26. Vaudano M. Docteur TTIP et Mister Tafta. Paris, Les Petits Matins, 2015.

27. Vidal-Folch X. La hormiga Europa ante la cigarra Trump, *El País*, 2017, February 20th.

28. Vidal-Folch X. Volvemos al capitalismo de casino, *El País*, 2017, February 9th.